

Содержание

- [1 Состояние](#)
- [2 Процесс](#)

Основные технологические этапы реставрации документа:

- — осмотр и определение состояния документа;
- — нумерация листов; дезинфекционная обработка документа;
- — разброшюрование документа;
- — механическая очистка документа;
- — ослабление жировых пятен;
- — водная обработка документа;
- — дереставрация документа;
- — химическая обработка документа (отбеливание);
- — нейтрализация кислотности бумаги;
- — восполнение утрат бумажной основы документа реставрационной бумагой, близкой к оригиналу;
- — упрочнение разрывов, изломов бумаги;
- — дублирование листов документа;
- — прессование документа.

Состояние

Трем Е.Х. Реставрация Остромирова Евангелия. Труды Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, V (8), „900-летие Остромирова евангелия”, Л., 1958, с. 57-61

К моменту реставрации листы [Остромирова евангелия](#) были сильно покороблены, чему способствовал также и слой животного клея, который был нанесен на корешок рукописи при её переплете. Проколы, сделанные на листах у корешка, дают основание предположить, что рукопись переплеталась не один раз.

Все 294 листа рукописи имели глубокую волнообразную деформацию пергамента, которая начиналась от внутренних полей у корешка и распространялась на весь лист. Глубина её доходила до 2 см, а в ряде случаев была ещё глубже. На очень многих листах от восковых натеков образовались вдавленности. Все листы были загрязнены, особенно те, на корешок которых был нанесен слой темного животного клея. На многих листах в корешке имелись разрывы с утраченными участками пергамента.

Нижние поля листов 114, 115, 116 и 144 были разорваны, разрывы скреплены грубо

наклеенными заплатами, вызвавшими, в свою очередь, дополнительную деформацию.

Изменение условий хранения рукописи, особенно колебания температуры и влажности окружающего воздуха, а также деформация пергамена вели к образованию трещин на красочном слое, к осыпанию красок и золота на миниатюрах, заставках и заглавных буквах. Больше других пострадала миниатюра на обороте листа 1: краски лица евангелиста почти полностью осыпались; сильно осыпались краски и на других участках; золото, хотя и не всюду, сохранилось довольно хорошо.

На второй миниатюре (лист 87 об.) значительно меньше пострадали краски, кроме коричневых тонов. Подобное же положение на третьей миниатюре (лист. 126).

Частично осыпались краски и золото на заставках и заглавных буквах рукописи. В основном на заглавных буквах осыпались краски синих тонов, а также голубая и белая. Во многих случаях текст, писанный золотом, частично осыпался. В таких местах в тексте проступает красноватого тона краска. Очевидно, сцепление золота с краской, а также краски с пергаменом оказались недостаточно прочными. На местах осыпавшейся краски проступает чистый пергамен.

Состояние рукописи говорит о том, что деформация пергамена и другие повреждения произошли не в результате небрежного хранения рукописи в течение последних 150 лет, а могут быть объяснены свойствами самого пергамена, красок и чернил. К этому надо ещё добавить, что все Остромирово евангелие писано на пергамене, имеющем поперечное направление волокон. А в поперечном направлении волокна наиболее быстро и интенсивно набухают и сокращаются. Естественно, что и это само до себе способствовало деформации пергамена.

Процесс

Там же

Реставрация Остромирова евангелия заключалась в следующем. Каждый лист, поступивший в реставрацию из Отдела рукописей, тщательно рассматривался реставратором и состояние его описывалось, после чего начиналась непосредственная реставрационная работа.

С листов рукописи при помощи скальпеля удалялись все поверхностные наслоения в виде грубых заплат на местах разрывов пергамена, темного животного клея, натеков воска. Однако следы от натеков воска не устранялись, т. к. для их удаления было бы необходимо применить химические реактивы. С миниатюр, заставок, заглавных букв и текста, писанного золотом, пыль удалялась с помощью небольшой мягкой плоской кисти из беличьего волоса. Очищение полей, междустрочий и других не занятых текстом мест производилось мягкой резинкой, а наиболее загрязненные участки дополнительно обрабатывались тампонами стерильной гигроскопической ваты,

увлажненными в дистиллированной воде. Подобным способом очищались и следы от клея на внутренних полях и корешках листов. После такой обработки увлажненные участки пергамена немедленно протирались досуха стерильной ватой.

Затем, убедившись в том, что ни чернила текста, ни красочный слой не дают растекания от увлажнения, мы приступили к расправлению пергамена.

В связи с тем, что пергамен был покороблен главным образом у корешка, необходимо было, прежде всего, придать эластичность внутренним полям листов. Для этой цели во всю их ширину (с обеих сторон) накладывалась полоска сухой фильтровальной бумаги, поверх нее, только на одну сторону листа, влажная фильтровальная бумага и калька; в таком виде внутреннее поле листа ставилось на три минуты под легкий пресс между плотными листами картона. Увлажнение придавало пергамену эластичность в корешке и позволяло начать осторожное растягивание пергамена пальцами. В дальнейшем такая же методика была применена ко всему листу, причем на миниатюры, заставки, заглавные буквы, золото и места, где имелось растекание чернил, сухая бумага накладывалась в два слоя. Для дальнейшего расправления листа рукописи эта операция в той же последовательности была проделана и в отношении оборотной стороны листа, без увеличения степени увлажнения, тем же самым увлажненным листом фильтровальной бумаги.

После расправления, пока ещё в пергамене удерживалась некоторая влажность, реставрируемый лист немедленно укладывался на один час под пресс между сухими листами фильтровальной бумаги и картона. Эта операция повторялась несколько раз до полного высыхания и расправления пергамена.

И в последний раз лист ставился под пресс между сухими листами фильтровальной бумаги и картона, продезинфицированных 3% спиртовым раствором тимола, но теперь уже на 8—10 часов, в зависимости от толщины листа.

Утраченные части на листах рукописи заполнялись пергаменом. Наиболее крупные по величине разрывы также скреплялись полосками пергамена, а мелкие—прочной бумагой из текстильного волокна и микалентной длинноволокнистой хлопковой бумагой.